

004

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ три раза
въ мѣсяць **1, 11** и **21** чис.
каждаго мѣсяца, въ объемѣ не
менше 2 печатныхъ листовъ.

† ГО Д Ъ †
XXVI.

Подписка принимается
въ Редакціи при Екатерино-
славской Семинаріи. Цѣна из-
данію съ пересылкою **6** р.

11-го Октября № 29 1897 года.

— * ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ. * —

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Опредѣленъ: Псаломщикомъ въ село Межиричъ Павлоградскаго уѣзда 6 Сентября учитель церковно-приходской школы Алексѣй Махаговскій.

Перемѣщены: 9 Сентября священникъ села Павловки, Славяно-сербскаго уѣзда, Александръ Даниловъ въ село Лозоватку, Верхнедѣпровскаго уѣзда; 12 псаломщикъ села Покровскаго, Екатеринославскаго уѣзда, Николай Паскевскій въ м. Шабельскъ, Ростовскаго округа. 12 Сентября 1896 г. діаконъ Троицкой церкви г. Екатеринослава Василій Роменскій перемѣщенъ въ Харьковскую епархію.

Рукоположены: Во священника: 29 Августа псаломщикъ соборной церкви г. Новомосковска Иванъ Верецкій въ село Федоровку, Александровскаго уѣзда; 31—Учитель Екатеринославскаго мужскаго духовнаго училища Алексѣй Ювченко въ село Юрьевку, Павлоградскаго уѣзда; во діакона 8 Сентября, псаломщикъ села Новобатайска, Ростовскаго округа, Николай Михайличенко къ церкви означеннаго села.

Утверждены: Въ должности церковныхъ старостъ къ церквамъ: села Богдановки, Павлоградскаго уѣзда, крестьянинъ Алексѣй Константиновъ, села Богуслава того же уѣзда крестьянинъ Емельянъ Налточій.

Отъ Совѣта Кирилло-Меѳодіевскаго Братства.

Съ 14 Февраля по 31 Августа сего года въ кассу Братства поступило: 1) Отъ Благочин. Таганрог. град. ц. при отношеніи отъ 7 Февраля за № 129 членск. взносовъ и пожертвованій 98 р. 75 к. 2) Благоч. 1 Окр. Алек. у. при двухъ отнош. отъ 6 Февраля за № 163 и 169—3% сбора и пожертвованій 98 р. 67 к. 3) Благоч. 1 Окр. Мариуп. у. при отнош. отъ 12 Февраля за № 1509—3% сбора 30 р. 4) Благоч. 2 Окр. Павлоград. у. свящ. І. Петрова пожертвованій 1 р. 43 к. 5) Членскій взносъ свящ. К. Щураковскаго 3 р. 6) Благоч. Таганрог. ц. Прот. Ѳ. Покровскаго при отнош. отъ 18 Янв. за № 83—3% сбора 20 р. 50 к. 7) Прот. В. Преображенскаго при отнош. отъ 13 Февраля за № 35—3% сбора, членскихъ взносовъ и пожертвованій 9 р. 8) Благоч. 4 Окр. Павлогр. у. свящ. А. Песоцкаго при отношеніи отъ 26 Фев. за № 174—3% сбора, членскихъ взносовъ и пожертв. 27 р. 99 к. 9) Благоч. 2 Окр. Павлогр. у. свящ. І. Петрова отъ 6 Марта за № 380 пожертвованій 2 р. 37 к. 10) Отъ Благ. 3 Окр. Павлог. у. свящ. П. Лошакова при отношеніи отъ 12 Марта за № 233—3% сбора, член. взносовъ и пожертвованій 41 р. 5 к. 11) Благоч. 2 Окр. Павлог. у. свящ. І. Петрова при отнош. отъ 14 Марта за № 448 пожертвованій 3 р. 35 к. 12) Благоч. 1 Окр. Верхне-днѣпр. у. прот. Г. Волошинова при отношеніи отъ 18 Марта за № 418 пожертвованій 33 р. 45 к. 13) Священника П. Журавлева пожертвованій 20 р. 14) Благоч. 2 Окр. Мариуп. у. Прот. С. Бошнякова при отношеніи отъ 10 Апрѣля за № 154 членск. взносовъ и пожертвованій 41 р. 56 к. 15) Членскій взносъ Прот. П. Базарянинова 6 р. 16) Членскій взносъ свящ. І. Богдановича 10 р. 17) Благоч. 2 Окр. Алек. у. свящ. Д. Сахновскаго при отношеніи отъ 6 Юля за № 757—3% сбора и пожертвованій 48 р. 18) Благоч. 3 Округа Павл. у. свящ. Х. Стефановскаго

при отношеніи отъ 17 Іюля за № 393 членскъ взносов и пожертв
52 р. 19) Благоч. 2 Окр. Екатерин. у. свящ. І. Постриганева
при отнош. отъ 23 Іюля за № 539—3% сбора 24 р. 72 к. 20)
Благоч. 1 Окр. Бахмут. у. свящ. І. Лохвицкаго при отношеніи
отъ 11 Іюля за № 653—3% сбора 21 р. 21) Благоч. 4 Окр.
Павлог. у. свящ. А. Песоцкаго при отношеніи отъ 15 Іюля за
№ 418—3% сбора 10 р. 50 к. 22) Благоч. Ростовск. грод. ц
Прот. І. Покровскаго при отношеніи отъ 20 Іюня за № 653
членск. взносов и пожертвованій 23 р. 50 к. 23) Благоч. 4 Окр.
Маріуп. у. свящ. А. Китаева при отношеніи отъ 3 Іюля за № 331
членскихъ взносов и пожертвованій 15 р. 24) Отъ Благоч. 2
Окр. Павл. у. свящ. І. Петрова при отношеніи отъ 8 Іюля за
№ 825—3% сбора 25 р. 45 к. 25) Благоч. 3 Окр. Маріуп. у.
свящ. А. Травлѣва при отнош. отъ 8 Іюля за № 195—3% сбора
19 р. 90 к. 26) Благоч. 3 Окр. Бахмут. у. свящ. С. Бѣланов-
скаго при отношеніи отъ 11 Іюля за № 750 пожертвованій 66 р.
84 к. 27) Членскій взносъ С. И. Жебунева 20 р.

Протоколы Епархіального Създа Духовенства.

№ 1-й

1897 г. Сентября 1-го дня Депутаты Епархіального Създа закрытой баллотировкой, большинствомъ голосовъ, избрали Предсѣдателемъ Общаго Епархіального Създа Протоіерея Сусоя Бошнякова, а дѣлопроизводителемъ Епархіального създа Протоіерея Владиміра Александрова. Протоколь сей представляется на Архипастырское благоусмотрѣніе Его Преосвященства.

На подлинномъ резолюція Его Преосвященства: 1 Сентября. Избранные утверждаются слѣдуютъ подписи 60 депутатовъ.

Протоколь № 2-й.

Прибывъ въ засѣданіе въ 6 час. вечера 1-го Сентября, Депутаты Епархіально-миссіонерскаго създа слушали предложеніе о Предсѣдателя о раздѣленіи на группы вопросовъ, подлежащихъ рѣшенію Епархіального и Епархіально-миссіонерскаго създовъ, и объ избраніи комиссій для предварительнаго обезужденія

ихъ. Послѣ разсужденій относительно того, слѣдуетъ ли раздѣлять вопросы по группамъ и составлять для нихъ комиссіи, собраніе постановило: 1) вопросы первой категоріи, въ виду того, что они уже достаточно обсуждались на благотворительныхъ съѣздахъ, не разсматривать въ комиссіяхъ, а рѣшать ихъ въ засѣданіяхъ Епархіального съѣзда, пользуясь тѣми данными, какія представлены протоколами благотворительныхъ съѣздовъ; 2) Вопросы третьей категоріи раздѣлить на 5 группъ и избрать для обсуждения ихъ особыя комиссіи съ отдѣльными председателями. Для 1-й группы по вопросамъ: объ упорядоченіи церковнаго пѣнія въ храмахъ устройствомъ правильно организованныхъ хоровъ, привлеченіемъ къ пѣнію всѣхъ присутствующихъ въ храмахъ, запрещеніемъ исполненія въ церквахъ при богослуженіяхъ концертовъ или пѣснопѣній, неупотребительныхъ въ православной церкви, привлеченіемъ къ участию при богослуженіи чтеніемъ и пѣніемъ дѣтей сельскихъ и городскихъ школъ, Предсѣдателемъ Комиссіи избранъ Протоіерей Ѳеодоръ Покровский и членами: Протоіерей Григорій Волошиновъ, Священники Емельянъ Грановскій, Макарій Тищенко и Стефанъ Хондажевскій. — Для 2-й группы по вопросамъ: объ открытіи церковно-приходскихъ школъ въ тѣхъ селахъ, гдѣ ихъ нѣтъ и школъ грамоты, объ улучшеніи содержанія и обученія въ нихъ; о храненіи сельскихъ школъ отъ вторженія въ нихъ, въ качествѣ учителей лицъ съ антирелигіознымъ и антиправительственнымъ направленіемъ, зазорнаго поведенія и такихъ, коимъ воспрещена педагогическая дѣятельность; объ открытіи по уѣзднымъ городамъ воскресныхъ школъ для взрослыхъ, а въ сельскихъ приходяхъ вечернихъ занятій для обученія грамотѣ и закону Божію, объ организаціи постоянныхъ народныхъ чтеній и внѣбогослужбныхъ собесѣдованій, — Предсѣдателемъ Комиссіи Протоіерей Герасимъ Комаревскій и членами: Священники Константинъ Щураковскій, Павелъ Соболевъ, Георгій Пепескулъ, Михаилъ Роменскій, Боцановскій, Александръ Краснокутскій, Александръ Краснопольскій и Максимъ Сидоренко. Для 3-й группы по вопросамъ: о возстановленіи катехизическихъ поученій и проповѣдничества въ уѣздныхъ городахъ, съ назначеніемъ цензоровъ, учрежденіи благотворительныхъ библиотекъ въ каждомъ Округѣ, объ открытіи (по селамъ), называемыхъ подвиж-

ныхъ, бібліотекъ, — Предсѣдателемъ Протоіерей Пылаевъ, членами: Священники: Стефанъ Соболевъ, Петръ Шикуновъ, Андрей Щербиневскій, Іоаннъ Сахновскій, Николай Левандовскій, и Константинъ Хмѣльницкій. Для 4-й группы—по вопросамъ: объ учрежденіи въ приходахъ церковно-приходскихъ попечительствъ, или братствъ, для удовлетворенія неотложныхъ нуждъ церкви, объ открытіи обществъ трезвости и закрытіи базаровъ и ярмарокъ въ праздничные дни и перенесеніи ихъ на будни, свѣдѣнія о мѣстныхъ празднествахъ и церковно-религіозныхъ обрядахъ, о народныхъ суевѣріяхъ и т. п., — Предсѣдателемъ Протоіерей Николай Мураховскій и членами комисіи священники: Игнатій Пепескуль, Θεодосій Желтоноговъ, Георгій Левченко, Павелъ Васильевъ и Павелъ Кучеревскій. — Для 5-й группы по вопросамъ: объ упорядоченіи взаимныхъ отношеній между членами причта и изысканіи мѣръ къ ослабленію сутяжничества и ложныхъ доносовъ, о повсемѣстномъ заведеніи синодиковъ и учрежденіи въ каждомъ приходѣ особаго дня для торжественнаго поминовенія бывшихъ священно церковно служителей, объ улучшеніи санитарнаго положенія крестьянскаго населенія и изысканій мѣръ къ охраненію народнаго зравія — Предсѣдателемъ Комисіи Протоіерей Владиміръ Александровъ и членами: Протоіерей Іоанникій Вахнинъ, Священники: Іоаннъ Трухмановъ, Александръ Θεодоровскій, Симеонъ Чулановскій, Лазарь Калафатовъ, Александръ Китаевъ, Петръ Филипповъ и Θεодоръ Хандаѣевъ. Во время засѣданія получены телеграммы отъ Священника Дмитрія Чехранова и заявленія Протоіерея Соборной Ростовской на Дону церкви о томъ, что они не могутъ принять участія въ съѣздѣ по семейнымъ обстоятельствамъ. Протоколь сей, вмѣстѣ съ приложениями, представляется на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. — Подлинный за надлежащими подписями.

Резолюція Его Преосвященства: „2 Сентября. Утверждается“:

Протоколь № 3-й.

1897 года Сентября 2 дня, депутаты Епархіальнаго съѣзда, въ утреннемъ засѣданіи выслушавъ резолюцію Его Преосвященства, послѣдовавшую на протоколь вечерняго засѣданія 1-го Сен-

тября, приступили къ рѣшенію вопроса о наблюденіи за употребленіемъ въ церквахъ при богослуженіи свѣчей изъ чистаго пчелиннаго воска и изысканіи мѣръ къ прекращенію продажи свѣчей, изъ разныхъ суррогатовъ. Въ виду сложности этого вопроса и особенно по изысканію мѣръ къ прекращенію продажи свѣчей изъ разныхъ суррогатовъ, такъ какъ продажа эта составляетъ великое зло епархіи, собраніе постановило передать этотъ вопросъ, предварительно рѣшенія его, на разсмотрѣніе особой, комисіи, въ составъ которой единогласно избраны: Предсѣдателемъ Протоіерей Θεодоръ Покровскій и членами: Протоіерей Николай Поповъ, Священники: Платонъ Шумовъ, Стефанъ Хандажевскій, Емилианъ Грановскій и Іоаннъ Сахновскій. По вопросу о количествѣ свѣчей, какое каждая церковь епархіи должна брать изъ Епархіальнаго завода въ теченіи года, Собраніе постановило:

- 1) Для сельскихъ церквей принять за приблизительное минимальное количество по 5 пудовъ на каждую тысячу душъ обоого пола — населенія въ приходѣ, показаннаго въ исповѣдныхъ вѣдомостяхъ, а для городскихъ церквей указанное приблизительное количество свѣчей въ протоколахъ благочиническихъ сѣздовъ, а именно: а) по гор. Ростову для Соборной, церкви 85 пуд., Казанской и Николаевской по 50 пуд., Успенской 40 пуд. Іоанно-Предтеченской, Кладбищенской и Александро-Невской по 25 пуд., Скорбященской и Архангело-Михайловской по 10 пуд. и Владиміровской 5 пуд. б) по гор. Нахичевани — для Софіевской и Александрово-Невской по 25 пуд. в) по гор. Азову — для Успенской церкви 25 пуд., Александро-Невской и Іоанно-Предтеченской по 20 пуд. г) По гор. Таганрогу для церквей: Соборной 85 пуд. и Соборной лавки 115 пуд., Архангельско-Михайловской 75 пуд. и для иконы на вокзалѣ въ приходѣ этой церкви 15 пуд., Митрофаньевской 65 пуд. и для церковной лавки 50 пуд., Греческой 40 пуд., Николаевской 30 п., Кладбищенской 15 п., Троицкой 10 п., Приютской 10 пуд., церкви мужской гимназіи 7 пуд., церкви Богоугодныхъ заведеній 6 пуд., Тюремной 4 пуд. и церкви женской гимназіи 3 пуд. д) По городу Маріуполю для церквей Соборной 100 пуд. и для церковной лавки 100 п. Маріи Магдалининской 50 пуд., Рождество-Богородичной 40 пуд., Успенской 85 пуд. и Кладбищенской 3 пуд. е) по гор. Александровску —

для соборной церкви 80 пуд., Филипповской 20 пуд. и для вокзала 13 пуд. ж) по гор. Павлограду для соборной и кладбищенской церкви 60 пуд. з) по гор. Верхнедѣпровску для соборной церкви 30 пуд и) по гор. Новомосковску для Соборной церкви 60 пуд и для церкви Толгской Божьей Матери 20 пуд. і) по гор. Бахмуту для церквей: Соборной 85 п. и церковной лавки 80 п., Кладбищенской 7 п., Благовѣщенской 36 п., Покровской 18 п. и Николаевской 24 пуд. к) по гор. Луганску — для Соборной церкви 60 п. л) по гор. Екатеринославу для церквей Успенской 50 п., Троицкой 50 п., Александро—Невской 60 п., Покровской 40 п., Кладбищенской-Лазаревской, 15 п. и Воскресенской 25 п. м) по Никополу для Покровской церкви 40 п. и Кладбищенской 15 п. н) для Юзовской церкви 150 п. всего 2394 пуд., не считая количества свѣчей, продаваемыхъ въ церковныхъ лавкахъ гор. Екатеринослава и Каѳедральномъ Соборѣ. Причемъ съѣздъ полагаетъ, что если-бы вышеуказанное количество свѣчей для сельскихъ и городскихъ церквей въ отдѣльности и несоотвѣтствовало бы дѣйствительной потребности, т. е. для иныхъ церквей явилась бы потребность въ большемъ количествѣ свѣчей, а для другихъ въ меньшемъ, то общее количество свѣчей для всѣхъ церквей епархіи окажется не меньшимъ указаннаго. 2) Обязать всѣ домовыя церкви какъ свѣтскихъ, такъ и духовныхъ, учебныхъ заведеній брать свѣчи непременно изъ Епархіальныхъ свѣчныхъ складовъ. При этомъ желательно было-бы привлечь къ операціямъ Епархіальнаго свѣчнаго завода какъ Троицкій Греческій монастырь въ г. Таганрогъ, состоящій въ вѣдѣніи Іерусалимскаго Патріарха, такъ равно и всѣ монастыри Епархіи. Протоколъ сей представляется на Архипастырское благоустройство и утвержденіе Его Преосвященства. Подлинный за надлежащими подписями.

Резолюція Его Преосвященства: „3 Сентября. Утверждается“.

Протоколъ №. 4-й.

1897 года Сентября 2 дня. Депутаты Епархіальнаго съѣзда, прибывъ въ засѣданіе въ 6 часъ вечера, приступили къ дальнѣйшему рѣшенію вопросовъ, подлежащихъ разсмотрѣнію съѣзда. По обсужденіи вопроса объ установленіи одинаковой цѣны, при про-

дажѣ, свѣчей въ розницу, собраніе постановило: 1) Въ виду того, что духовенство пока не имѣетъ радикальныхъ средствъ къ совершенному прекращенію продажи свѣчей частными свѣчоторговцами, продавать ихъ изъ церковныхъ лавокъ по одному рублю за фунтъ; 2) Просить Управленіе Епархіального свѣчнаго завода выдѣлывать для всѣхъ церквей только слѣдующіе сорта мелкихъ свѣчей: 150, 80, 60, 40, 20, 16 и 10 на фунтъ и т. д. По вопросу о мѣрахъ противъ поступленія въ свѣчной заводъ огарковъ не изъ пчелинаго воска собраніе не входило въ разсужденіе, а постановило передать этотъ вопросъ для обсужденія той комиссіи, которая должна обсуждать вопросъ о продажѣ свѣчей въ церквахъ изъ разныхъ суррогатовъ, въ виду тѣсной связи этого вопроса съ первымъ. Что касается числа пасѣкъ въ Епархіи и количества производимаго ими воска, то таковыя представляются въ такомъ видѣ: всѣхъ пасѣкъ въ Епархіи 291, которыя даютъ въ годъ приблизительно 462 пуда воска. По вопросу о приобрѣтеніи воска для свѣчнаго завода изъ первыхъ рукъ отъ пасѣчниковъ собраніе постановило: предоставить право священникамъ и церковнымъ старостамъ, подъ ихъ руководствомъ и наблюденіемъ, покупать воскъ на церковныя деньги у пасѣчниковъ по цѣнѣ, объявленной Управленіемъ свѣчнаго завода. Желательно было бы, чтобы цѣна на покупку воска отъ пасѣчниковъ назначалась на 50 коп. выше цѣны, каковую Управленіе завода будетъ платить за доставляемый ему воскъ частными лицами. Это въ виду того, что послѣдніе доставляютъ больше пробоичнаго воска, чѣмъ капанца, а церкви будутъ покупать только капанецъ отъ пасѣчниковъ. Протоколъ сей представить на Архипастырское благоусмотрѣніе и утвержденіе Его Преосвященства. Подлинный за надлежащими подписями Резолюція Его Преосвященства: „3 Сентября. Утверждается“.

Редакторъ И. д. Секретаря Консисторіи *Александръ Ванчаковъ*.

Содержаніе: I. Епархіальныя извѣстія. II. Отъ Совѣта Кирилло-Меодіевскаго Братства. III. Протоколы Епархіальнаго съѣзда духовенства.

Дозволено цензурою. Екатеринбургъ, 10 Октября 1897 г. Цензоръ, протоіерей
М. Знаменскій.

ЕКАТЕРИНОСЛАВСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

11-го Октября № 29 1897 года.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Клятва и ея умѣстность въ христіанскомъ обществѣ.

Продолженіе *).

и Подобно ветхозавѣтному откровенію и откровеніе новозавѣтное не оставляетъ въ насъ никакого сомнѣнія, какъ относительно высокаго религіозно-нравственнаго значенія для человѣка клятвы, такъ и ея умѣстности и дозволенности въ христіанскомъ обществѣ. Правда, въ священныя книги Новаго Завѣта ни Богъ Отецъ, ни Сынъ, ни Духъ Святый нигдѣ не представляются клянущимися людьми въ своихъ обѣтованіяхъ. Но собственно въ какихъ бы то ни было новыхъ клятвахъ, съ пришествіемъ Господа на землю, не было и нужды. Въ самомъ дѣлѣ, кабая, спрашивается, могла быть необходимость въ клятвахъ въ то время, когда на землю явилась Сама непреложная Истина ¹⁾, Господь Иисусъ Христосъ, Который самымъ явленіемъ Своимъ непреложнѣ всякихъ клятвъ засвидѣтельствовалъ предъ всѣми, что все относящееся ко спасенію рода человѣческаго, предопредѣленное и клятвою подтвержденное въ Ветхомъ Завѣтѣ, частью уже исполнилось, или же на глазахъ всѣхъ исполняется, а то, что имѣеть

*) См. № 28 нашихъ Вѣд.

1) Иоан. 14, 6.

собственно отношеніе къ будущей жизни человѣка и, по условіямъ времени, еще не исполнилось, также несомнѣнно исполнится, какъ въ дѣйствительности исполнилось многое изъ того, что предречено было Богомъ людямъ еще въ ветхозавѣтное время; *ибо, говоритъ Апостоль, всѣ обѣтованія Божіи въ Немъ (т. е. І. Христѣ) да, и въ Немъ аминь* ¹⁾! Но при всемъ томъ, въ евангельской исторіи сохранился одинъ рассказъ, относящійся къ послѣднимъ днямъ земной жизни Господа нашего Иисуса Христа, въ которомъ описанъ одинъ весьма характерный случай изъ жизни Спасителя, когда Онъ благоволилъ однажды принять присягу. Мы разумѣемъ клятвенное подтвержденіе Спасителемъ на судѣ, въ присутствіи первосвященника и всего синедріона, Своего Божественнаго достоинства. Случай этотъ весьма извѣстенъ. Когда злобствовавшіе враги Христовы потеряли всякую надежду при посредствѣ лже-свидѣтелей обличить Спасителя въ какомъ либо тяжкомъ преступленіи ²⁾, за которое они могли бы предать Его смерти, то бывшій въ то время первосвященникъ Каиафа рѣшилъ обратиться къ послѣднему средству, а именно къ клятвѣ, при помощи которой онъ надѣялся получить отъ Спасителя желанный отвѣтъ, который могъ бы дать синедріону мнимо—законное право осудить Его на крестъ. *Заклинаю тебя Богомъ живымъ, съ такими клятвенными словами обратился первосвященникъ Каиафа къ Иисусу Христу, скажи намъ, ты ли Христосъ Сынъ Божій?* Спаситель отвѣтилъ ему: *ты сказалъ; даже сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына Человѣческаго, сидящаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ* ³⁾. Чтобы над-

1) 2 Кор. 1, 20.

2) Марк. 14, 56.

3) Мѡ. 26, 63 и 64.

лежаще уяснить себѣ смыслъ приведеннаго нами мѣста, необходимо, при объясненіи его, имѣть въ виду одно существенно важное обстоятельство. Дѣло въ слѣдующемъ. У древнихъ Іудеевъ, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ, по крайней мѣрѣ, книга Числъ ¹⁾, въ судебной практикѣ былъ введенъ особенный обычай, по которому судья обыкновенно произносилъ клятвенную формулу лично самъ и такимъ образомъ подъ клятвою спрашивалъ подсудимаго о томъ или другомъ предметѣ; подсудимый же только кратко подтверждалъ или же отрицалъ слова судьи, говоря: буди, буди, или аминь, аминь, или же ты глаголеши. Съ какою собственно цѣлью установленъ былъ съ судебной практикѣ Іудеевъ этотъ необычный видъ клятвы или присяги, съ тою-ли, чтобы предупредить всякую фальшь и недобросовѣстность со стороны подсудимаго во время произнесенія имъ клятвенной формулы, или же еще почему, вопросъ этотъ въ данномъ случаѣ не имѣетъ для насъ существеннаго значенія; но важно здѣсь то, что, подсудимый, произнося слова: буди, буди, аминь, аминь, или же ты глаголеши, выражалъ тѣмъ самымъ ту мысль, что и онъ во имя того же Живаго Бога, Которымъ заклинаетъ его судья, подтверждаетъ или же отрицаетъ слова послѣдняго, какъ бы мысленно, вслѣдъ за судьей, произнося: да, живъ Господи Богъ, то, о чемъ ты (судья) спрашиваешь меня, истинно, или же, наоборотъ, ложно; т. е. иначе говоря, присягалъ, или же формально свидѣлствовалъ и подтверждалъ истинность своихъ показаній именемъ Самого Бога. Совершенно такого-же рода примѣръ судебной клятвы или присяги мы имѣемъ и въ разсматриваемомъ нами мѣстѣ Евангелія. Первосвященникъ Каіафа, какъ судья, желая удостовѣриться въ томъ, точно ли Спаситель признаетъ Себя Христомъ,

¹⁾ См. Числъ 5, 1221; сравн. Мо. 26, 63.

Сыномъ Божиимъ, предложилъ ему вопросъ, предваривъ его обыкновенною клятвенною формулою: „*заклинаю Тебя Богомъ живымъ*“; Спаситель отвѣтилъ ему общепринятою же въ этихъ случаяхъ фразою: „*ты сказалъ*“, и этимъ самымъ клятвенно, именемъ того-же Живого Бога, Которымъ заклиналъ Его Первосвященникъ, торжественно засвидѣтельствовалъ предъ цѣлымъ синадріономъ, что онъ дѣйствительно есть Обѣтованный Мессія, Христосъ, Сынъ Божій. Примѣръ разительный и настолько очевидный, что едва ли можетъ дать поводъ и основаніе для разнорѣчиваго толкованія. Въ самомъ дѣлѣ, еслибы Господь Іисусъ усмотрѣлъ въ заклинаніи Первосвященника именемъ Живого Бога что-либо недостойное Себя или же противозаконное, то, безъ сомнѣнія, Онъ не удостоилъ бы Первосвященника отвѣтомъ, и клятвенный вопросъ его обошелъ бы такимъ же глубокимъ молчаніемъ, какое онъ сохранялъ въ продолженіе всего вообще судебнаго процесса надъ Нимъ у первосвященника Каіафы. Предполагать это побуждаетъ насъ также и то обстоятельство, что, по свидѣтельству Евангелиста Луки, Самъ Спаситель на судѣ, бывшемъ надъ нимъ раню утромъ въ пятницу ¹⁾, прямо заявилъ членамъ синадріона, что Онъ считаетъ для Себя совершенно излишнимъ и безцѣльнымъ отвѣчать на ихъ вопросъ о томъ, точно ли Онъ есть Христосъ, Сынъ Божій; *ибо если Я скажу вамъ, такъ отвѣчалъ Онъ судившему Его синадріону (что Я Христосъ), вы не повѣрите, если же спрошу васъ, не будете отвѣчать Мнѣ, и не отпустите Меня.* ²⁾ Между тѣмъ, когда Первосвященникъ обратился къ Нему съ клятвеннымъ вопросомъ, Онъ прерываетъ Свое молчаніе и на

1) Лук. 22, 66, сравн. Мѡ. 27, 1и Марк. 15. 1.

2) Лук. 22. 67 и 68.

узакононенное Самимъ Богомъ заклинаніе ¹⁾ тотчасъ даетъ отвѣтъ и даже болѣе полный, чѣмъ требовалось отъ Него. Ты сказалъ (разумѣется, что Я Христось, Сынъ Божій), отвѣтилъ Спаситель первосвященнику Каиафѣ, (при этомъ) *сказываю вамъ: отнынѣ узрите Сына человѣческаго, сядущаго одесную силы и грядущаго на облакахъ небесныхъ* ²⁾ Что же, спрашивается, побудило Спасителя прервать Свое молчаніе, и чѣмъ объяснить этотъ на первый взглядъ не совсѣмъ понятный фактъ? Единственный отвѣтъ, какой можетъ быть данъ на эти вопросы, это тотъ, что Господь Иисусъ, именно, изъ уваженія къ употребленной Первосвященникомъ клятвѣ, рѣшилъ прервать Свое молчаніе, чтобы съ Своей стороны клятвенно, призываніемъ во свидѣтели того же Самого Бога, именемъ Котораго заклиналъ Его Первосвященникъ, засвидѣтельствовать Свое Мессіанское достоинство. Въ этомъ же, а не иномъ смыслѣ понять и принять былъ отвѣтъ Спасителя и Первосвященникомъ, равно какъ и всѣмъ вообще синадріономъ. Первый, едва только услышалъ отвѣтъ Спасителя, разорвалъ свои одежды, раздраженно замѣтивъ, что послѣ даннаго подъ клятвою Спасителемъ отвѣта, нѣтъ болѣе нужды въ свидѣтеляхъ, такъ какъ богохульство де произнесено было устами Самого Господа ³⁾; а синадріонъ, на вопросъ Первосвященника: *что вамъ мнится*, не замедлилъ произнести свой смертный приговоръ надъ Нимъ ⁴⁾. Такъ Самъ Господь Иисусъ Христось освятилъ своимъ собственнымъ примѣромъ употребленіе клятвы или присяги въ важныхъ и потребныхъ случаяхъ человѣческой жизни. Примѣръ, повто-

1) Числь 5. 19.

2) Мѡ. 26, 65.

3) Ibid.

4) Ibid. 66.

ряемъ, слишкомъ наглядный и очевидный, чтобы могъ внушать какія бы то ни было сомнѣнія относительно себя. Если теперь обратимся къ исторіи и практикѣ первенствующей и всей вообще древней христіанской церкви, то въ нихъ мы найдемъ многочисленные свидѣтельства и примѣры употребленія въ христіанскомъ обществѣ клятвы. Особеннаго вниманія въ этомъ отношеніи, безъ сомнѣнія, заслуживаютъ посланія Ап. Павла. Великій Апостоль языкъ, умолявшій нѣкогда христіанъ быть подражателями ему, какъ онъ Христу, ¹⁾ въ своихъ посланіяхъ неоднократно и притомъ въ разнообразныхъ случаяхъ употребляетъ клятву, призывая во свидѣтели истинности своихъ словъ Самого Бога. Такъ, желая удостовѣрить римскихъ христіанъ въ своей къ нимъ любви и сердечной привязанности, Апостоль пишетъ: *свидѣтель мнѣ Богъ, Которому служу духомъ моимъ въ благовѣствованіи Сына Его, что непрестанно воспоминаю о васъ.* ²⁾ Въ другомъ своемъ посланіи, желая окончательно разсѣять недоумѣнія коринѳскихъ христіанъ касательно причинъ своего неприбытія къ нимъ, Апостоль говоритъ: *Бога призываю во свидѣтели, что щадя васъ, я доселѣ не приходилъ въ Коринѳъ* ³⁾; а въ посланіи къ Филипписіямъ, желая сильнѣе увѣрить христіанъ въ своей любви къ нимъ, Апостоль пишетъ: *Богъ свидѣтель, что я люблю всѣхъ васъ любовію Исуса Христа.* ⁴⁾ Какъ видимъ, во всѣхъ приведенныхъ нами случаяхъ Апостоль клятвенно, призываніемъ во свидѣтели Самого Бога удостовѣряетъ искренность своихъ словъ и сердечность расположеній къ христіанамъ. Правда, онъ не

1) 1 Кор. XI, I.

2) Римл. 1, 9.

3) 2 Коринѳ. 1, 23.

4) Филип. 1, 8; См. также Гал. 1, 20 и 1 Сол. 2, 5.

употребляетъ обычной клятвенной формулы — „клянусь Богомъ“; но это обстоятельство едва-ли можетъ дать разумное основаніе подвергать сомнѣнію и тѣмъ болѣе отрицать истинность и подлинность употребленныхъ Апостоломъ клятвъ. Вѣдь дѣло здѣсь конечно, не столько въ словахъ и даже не въ формулѣ, сколько въ мысли выражаемой и соединяемой съ нею. Если клятва, по самому существу своему, есть ничто иное, какъ призываніе имени Божія въ удостовѣреніе истинности своихъ словъ или обѣщаній, то для всякаго очевидно, что сказать ли „клянусь Богомъ“, или же „Богъ свидѣтель“, „видитъ Богъ“ и проч. — есть дѣло вполне безразличное, такъ какъ существо его отъ этого ни чуть не измѣняется и смыслъ клятвы отъ этого ничуть не нарушается. Изъ посланія же апостола Павла со всею ясностію открывается и то, что клятва имѣла мѣсто и употреблялась и первенствующими христіанами. Такъ, въ посланіи къ Евреямъ, Апостолъ, между прочимъ, пишетъ: *люди клянутся высшимъ, и клятва въ удостовѣреніе оканчивается всякій споръ ихъ* ¹⁾. Здѣсь, что не трудно видѣть изъ самой формы выраженія ²⁾, Апостолъ ведетъ рѣчь о современной ему клятвѣ, а не о клятвѣ временъ прошедшихъ, это во первыхъ; во вторыхъ — говоритъ о людяхъ вообще, а не о какомъ либо народѣ въ частности, и слѣдовательно изъ числа клянущихся онъ не исключаетъ христіанъ, что естественно было бы ожидать, если бы клятва не была употребляема послѣдними. А что первенствующіе христіане дѣйствительно употребляли клятву, ясное указаніе на это мы находимъ въ первомъ посланіи къ Тимоѳею, гдѣ Апостолъ къ числу тяжкихъ преступниковъ изъ христіанъ

1) Евр. 6, 16;

2) Глаголь клянутся (въ греческомъ текстѣ *омниуси*) стоитъ въ настоящемъ, а не въ прошедшемъ времени.

относить также и клятвопреступников¹⁾), каковое обстоятельство съ необходимостію ведетъ насъ къ несомнѣнному предположенію какъ о существованіи, такъ и употребленіи христіанами апостольскаго времени клятвы. Не менѣе важное свидѣтельство объ употребленіи первенствующими христіанами клятвы мы находимъ также и въ правилахъ апостольскихъ, которыя, какъ извѣстно, представляютъ собою отображеніе древне-церковной практики, имѣвшей въ основаніи своемъ ничто иное, какъ практику и распоряженія самихъ апостоловъ. Такъ, 25-мъ апостольскимъ правиломъ предписывается епископа или пресвитера, обличеннаго въ клятвопреступленіи, извергать изъ священнаго чина. Въ этомъ опредѣленіи правилъ апостольскихъ клятва предполагается не только дозволительною въ христіанскомъ обществѣ, но и вполнѣ обязательною, такъ какъ иначе, чѣмъ можетъ быть объяснена опредѣляемая правиломъ строгость наказанія за нарушеніе клятвы?...²⁾

Имѣя столь твердыя основанія и ясныя свидѣтельства Св. Писанія, неоспоримо подтверждающія, какъ умѣстность, такъ и дозволительность въ христіанскомъ обществѣ клятвы, а также руководствуясь практикою первенствующихъ христіанъ, Церковь Христова и во всѣ послѣдующіе періоды ея историческаго существованія всегда смотрѣла на

¹⁾ 1 Тим. 1, 10.

²⁾ Кроме приведенныхъ нами мѣстъ, съ несомнѣнною подтверждающихъ какъ умѣстность, такъ и дозволительность въ христіанскомъ обществѣ клятвы, въ новозавѣтныхъ священныхъ книгахъ есть много и другихъ мѣстъ подобнаго же рода. Такъ, напр., Ап. Павелъ неоднократно употребляетъ заклинаніе когда убѣждаетъ ученика своего Тимофея достойно проходить свое служеніе (см. 1 Тим. 5, 21; 4, 1) и тоже внушаетъ дѣлать самому Тимофею (2 Тим. 2, 14). А въ книгѣ „Апокалипсисъ“ новозавѣтный Тайнозрителью св. Іоаннъ Богословъ описываетъ Ангела Божія, который, поднявъ руку свою къ небу, клялся живущимъ во вѣки вѣковъ, что времени уже не будетъ (Апок. 10, 5, 6).

клятву, какъ на дѣло вполне законное и богоугодное и потому не только не воспрещала употребленія ея, но въ потребныхъ случаяхъ даже обязывала христіанъ давать ее. Такъ, напримѣръ, извѣстно, что отцы четвертаго вселенскаго собора, бывшаго въ 451 г., постановили потребовать отъ египетскихъ епископовъ, чтобы эти послѣдніе дали *клятвенное обѣщаніе* разъяснить, почему собственно они медлятъ подписать посланіе папы Льва Великаго къ бывшему въ то время патриарху константинопольскому Флавіану о соединеніи въ Исусѣ Христѣ двухъ естествъ ¹⁾. Отмѣчаемый нами фактъ обращаетъ на себя особенное вниманіе съ той именно стороны, что вышеупомянутое требованіе къ египетскимъ епископамъ предъявлено было не однимъ и ни нѣсколькими лицами, засѣдавшими на соборѣ, а цѣлымъ вселенскимъ соборомъ, на которомъ были представители всѣхъ или почти всѣхъ помѣстныхъ церквей. А если это такъ, то, значить, церковь, въ разсматриваемый нами періодъ времени, употребленіе въ особенно важныхъ случаяхъ клятвы считала дѣломъ вполне законнымъ и дозволеннымъ. Точно также извѣстно, что Св. Кириллъ Александрійскій отъ лица всѣхъ православныхъ епископовъ настойчиво требовалъ, чтобы Несторій далъ *клятвенное обѣщаніе* вѣровать и учить такъ, какъ вѣровали всѣ западные и восточные епископы и всѣ учителя народовъ ²⁾. Фактъ этотъ служить новымъ подтвержденіемъ какъ умѣренности, такъ и дозволенности въ христіанскомъ обществѣ клятвы, ибо противозаконнаго дѣйствія или требованія Вселенская, или, что тоже, Католическая церковь, по неложному обѣтованію Спасителя нашего, допустить не можетъ ³⁾).

¹⁾ Смотр. акты 4-го Вселенск. собора: Д. III стр.: 542—545; смотр. также Д. IV; 10, 11.

²⁾ 3-е письмо къ Несторію. Цит. см. Странникъ за 1861 г. стр. 84.

³⁾ Мате. 16, 18.

Обращаясь теперь, въ частности, къ ученію Св. отцевъ и учителей церкви, которые, безъ сомнѣнія, являются лучшими выразителями христіанскаго взгляда на клятву и присягу, мы можемъ представить изъ твореній ихъ множество выдержекъ и мѣстъ прямо или косвенно подтверждающихъ раскрываемое нами положеніе объ умѣстности и дозволительности въ христіанскомъ обществѣ клятвы и присяги. Не утруждая, впрочемъ, читателя многочисленными выдержками подобнаго рода, мы позволимъ себѣ привести здѣсь хотя нѣкоторыя изъ нихъ. Начнемъ (хотя бы) съ древнѣйшаго церковнаго писателя Св. Варнавы, бывшаго современникомъ апостоловъ и оставившаго послѣ себя одно посланіе, съ глубокой древности извѣстное подъ его именемъ. Въ немъ, какъ извѣстно, на ряду съ догматическимъ ученіемъ, св. мужъ преподаетъ христіанамъ также и нравственныя наставленія по различнымъ житейскимъ вопросамъ. Между прочимъ, коснувшись вопроса объ употребленіи клятвы, вотъ какого рода наставленіе онъ даетъ современнымъ ему христіанамъ: „каждый изъ васъ, пишетъ онъ въ своемъ посланіи, да не любитъ клятвы ложной“, а нѣсколько ниже замѣчаетъ: „не употребляйте по напрасну имени Господня“. ¹⁾ Какъ видимъ, апостольскій мужъ предостерегаетъ первенствующихъ христіанъ не отъ употребленія клятвы вообще, а только лишь отъ любви къ клятвѣ ложной и вмѣстѣ съ тѣмъ убѣждаетъ ихъ твердо помнить извѣстную заповѣдь Синайскаго Законодательства, воспрещающую напрасно или, что тоже, безъ нужды призывать имя Божіе. Не ясно-ли, что истинная клятва, употребляемая христіанами въ потребныхъ случаяхъ, по взгляду этого церковнаго писателя, есть дѣло вполне Богоугод-

¹⁾ См. Писанія мужей апостольскихъ (русскій переводъ П. А. Преображенскаго) стр. 35, 36 и 73.

ное, а потому и дозволительное въ христіанскомъ обществѣ! Другой церковный писатель и учитель церкви, пресвитеръ Тертуллианъ, жившій во второй половинѣ втораго вѣка и первой-третьяго, защищая христіанъ отъ взводимыхъ на нихъ со стороны язычниковъ обвиненій касательно отреченія ихъ отъ клятвы геніемъ императоровъ, вотъ что писалъ въ своей апологіи: „и мы, пишетъ онъ, клянемся, но только не геніемъ кесарей, и не божимся демонами, чтобы не воздавать всему этому чести, которая подобаетъ одному Богу ¹⁾“. Ту же мысль выражаетъ отъ лица своей церкви и блаженный Августинъ (+ 430) въ одномъ изъ своихъ писемъ: „мы, пишетъ онъ, не говоримъ, что совсѣмъ не клянемся: и я клянусь, хотя не иначе, какъ побуждаемый къ тому великою необходимостію“ ²⁾. Приведенныя слова двухъ церковныхъ писателей, жившихъ въ разное время, едва ли нуждаются въ какихъ либо объясненіяхъ, ибо и тотъ и другой ясно свидѣтельствуютъ, какъ о всеобщемъ употребленіи въ ихъ время клятвы, такъ и ея умѣстности и дозволительности для христіанъ въ потребныхъ случаяхъ. Еще яснѣе выражаетъ раскрываемую нами мысль объ умѣстности для христіанъ клятвы Григорій Богословъ. Такъ, въ одной изъ своихъ бесѣдъ, коснувшись вопроса о томъ, когда, какія и при какихъ случаяхъ дозволительна клятва и дозволительна ли она, когда настаетъ въ ней нужда? отвѣчаетъ: „пустъ такъ. Тогда, по крайней мѣрѣ, полезна клятва (напримѣръ, чтобы иныхъ избавить отъ опасности, или себя избавить отъ обвиненія въ гнусномъ преступленіи). Но клятва никогда не должна служить мнѣ къ пріобрѣтенію имущества, потому что сіе весьма легко можетъ вовлечь

1) Апологетикъ гл. 32.

2) Epist. 180. См. цит. Странникъ за 1861 г. ст. 83.

въ ложную клятву“¹⁾. Изъ приведенныхъ словъ, такимъ образомъ, со всею ясностію открывается, что ублажаемый Церковію Св. Отець въ важныхъ и потребныхъ случаяхъ жизни употребленіе христіанами клятвы признаетъ дѣломъ вполне законнымъ и дозволительнымъ. А Св. Аѳанасій Великій въ своей апологіи, написанной имъ въ защиту своихъ безукоризненныхъ отношеній къ императору Констансу, самъ неоднократно призываетъ Бога во свидѣтели истинности своихъ словъ. „Предъ твоимъ благоговѣніемъ, такъ писалъ онъ въ своей апологіи императору Констансу, оправдываюсь громкимъ и яснымъ голосомъ, и, простерши руки, какъ научился у Апостола, свидѣтеля Бога призываю на мою душу (2 Кор. 1, 23). И какъ написано въ царственныхъ книгахъ, да позволено будетъ и мнѣ сказать: свидѣтель Господь и свидѣтель Христосъ Его“ (1 Цар. 12, 5)²⁾. Точно также и Св. Ефремъ Сиринъ, желая увѣрить жителей Эдессы въ правотѣ и чистотѣ своей вѣры, употребляетъ страшныя клятвы³⁾. Можно было-бы представить, конечно, и еще много подобнаго рода выдержекъ изъ твореній Св. отцевъ и учителей Церкви, такъ или иначе касавшихся вопроса, о клятвѣ, но мы ограничимся и приведенными, полагая, что и приведенныя выдержки достаточно ясно свидѣтельствуютъ о томъ, что Церковь, въ лицѣ лучшихъ своихъ представителей, съ древнѣйшихъ временъ признавала клятву, а равно и присягу вполне умѣстными и дозволительными въ христіанскомъ обществѣ. Правда, у нѣкоторыхъ изъ древнихъ церковныхъ писателей изрѣдка встрѣчаются настойчивыя увѣщанія противъ употребленія клятвы. Такъ, напримѣръ, Св.

1) Твор. Григор. Богосл. въ русск. перевод. т. V. стр. 173.

2) Твор. Афан. Вел. въ русск. перевод. ч. II, стр. 7.

3) См. Хр. Чтеніе 1827 г. XXVII, стр. 277—278.

Іоаннъ Златоустъ въ одной изъ своихъ бесѣдъ къ Антиохійцамъ ¹⁾ настойчиво увѣщаваетъ послѣднихъ не клясться. Но чтобы не исказить смысла, и не преувеличить силы и значенія увѣщаній его, необходимо, во-первыхъ, знать тѣ причины, которыя побудили Св. Отца вооружиться противъ употребленія антиохійцами клятвы, а, во-вторыхъ, надо уяснить себѣ и то, противъ какого собственно рода клятвъ возстаеъ онъ. Дѣло въ томъ, что, по собственнымъ-же словамъ Святителя, антиохійцы до того пристрастились къ клятвѣ, что безъ употребленія ея не могли даже и бесѣдовать между собою. Разумѣется, подобнаго рода печальный обычай нравственно упавшихъ антиохійцевъ никакъ не могъ быть одобренъ Св. Отцемъ, а потому, убѣждая ихъ не употреблять клятвы, онъ направляетъ свои увѣщанія и запрещенія собственно противъ злоупотребленія клятвою, но никакъ не противъ употребленія ими клятвы вообще. А что Іоаннъ Златоустъ, подобно другимъ Отцамъ Церкви, дѣйствительно признавалъ дозвоительною для христіанъ въ потребныхъ случаяхъ клятву, объ этомъ ясно свидѣтельствуетъ тотъ фактъ, что онъ однажды не воспрепятствовалъ любимому имъ діакону Серапіону клятвенно подтвердить свою невинность предъ цѣлымъ соборомъ изъ мѣстныхъ епископовъ, на которомъ присутствовалъ самъ ²⁾. Подобнымъ же образомъ и Св. Василій Великій, если и запрещаетъ христіанамъ употребленіе клятвы, то именно только легкомысленной, поспѣшной и вообще неблагонамѣренной. Это ясно открывается изъ содержанія его правилъ. Такъ, въ 29 правилѣ его читаемъ: „Начальниковъ, кленущихся зло сотворити подчиненнымъ, весьма нужно врачевати. Врачеваніе же ихъ двоякое: едино—учити

1) Смотр. 23 бесѣду къ антиохійскому народу, стр. 519 СП. 1848 г.

2) См. Церк. Ист. Сократа, книга VI гл. 23, стр. 501—502, СП. 1850 г.

ихъ, да не кленутся поспѣшно, другое же, да не остаются при злыхъ намѣреніяхъ. Посему, аще кто уловленъ клятвою къ содѣланію зла другому: то да принесетъ покаяніе въ дерзости клятвы, но предлогомъ благоговѣнія къ клятвѣ да не утверждаетъ себя въ злобѣ“. Въ 17 своемъ правилѣ Василій Великій требуетъ, чтобы пресвитеръ иконійской церкви Віаноръ принесъ „только раскаяніе въ поповности къ клятвѣ, которую онъ далъ человѣку невѣрному ¹⁾, не возмогши понести, какъ выражается Св. Отецъ, безпокойства отъ малаго обѣдствія“. Оба приведенныя нами правила Св. Василя В., такимъ образомъ, ясно показываютъ, что Святитель осуждаетъ собственно поспѣшныя и легкомысленныя клятвы, и требуетъ, чтобы лица, давшія такія клятвы, приносили раскаяніе. Но тотъ-же Св. Отецъ въ одномъ изъ своихъ правилъ ясно даетъ понять, какъ высоко онъ ставилъ и уважалъ священную важность законной клятвы. „Кленущіеся не принимати рукоположенія, пишетъ онъ въ десятомъ своемъ правилѣ, когда произнесли клятву, да не принуждаются нарушати оную. Ибо хотя и мнится быти нѣкое правило, снисходящее таковымъ: однако мы дознали опытомъ, что не благопоспѣшествуется поступившимъ противу клятвы. Должно-же разсматривати и образъ клятвы, и слова, и расположеніе, съ которымъ они клялися, и тонкія въ словахъ прибавленія: и аще ни съ какой стороны нѣтъ никакого облегченія отъ силы клятвы, то подобаетъ совершенно оставляти таковыхъ“, т. е. не принуждать ихъ къ принятію рукоположенія.

Итакъ, вотъ тѣ основанія, руководствуясь которыми, Православная Церковь и въ настоящее время не только

¹⁾ Пресвитеръ Віаноръ далъ клятву одному вельможѣ язычнику оставить свое мѣсто и въ послѣдствіи оставилъ его.

допускаетъ, но даже въ особенно важныхъ и потребныхъ случаяхъ жизни увѣщаетъ христіанъ, по требованію законной власти, давать клятву и присягу.

В. Грековъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Миссіонерскій Съѣздъ Духовенства Екатеринославской Епархіи.

1-е Сентября 1897 г. останется знаменательнымъ днемъ въ исторіи Екатеринославской Епархіи: въ этотъ день совершилось открытіе *перваго* миссіонерскаго съѣзда духовенства Екатеринославской Епархіи. Въ 11 ч. дня въ залъ засѣданій съѣзда прибылъ Его Преосвященство, Епископъ Екатеринославскій и Таганрогскій, Симеонъ. Была пропѣта стихира „*Днесь благодать святаго Духа насъ собра*“, послѣ чего Его Преосвященство, намѣтивъ задачи, предстоящія рѣшенію съѣзда, далъ членамъ съѣзда руководящія наставленія, призывая ихъ съ отеческою любовію къ дружному, плодотворному труду на пользу святой православной Церкви; призвавъ благословеніе Божіе на новое въ жизни духовенства Екатеринославской Епархіи дѣло, Владыка еще разъ просилъ членовъ съѣзда отнестись съ особымъ усердіемъ и вниманіемъ къ рѣшенію столь важныхъ вопросовъ, какъ вопросы о борьбѣ съ развивающимся сектантствомъ. Послѣ этого командированный на съѣздъ чиновникъ особыхъ порученій при Оберъ-Прокурорѣ Синода, В. М. Свворцовъ, сдѣлалъ обстоятельный очеркъ исторіи миссіонерскихъ съѣздовъ, раскрывъ высокое ихъ значеніе въ дѣлѣ борьбы съ расколомъ и сектантствомъ и вообще въ пастырской и церковно-просвѣтительной дѣятельности духовенства. За тѣмъ была произнесена рѣчь мѣстнымъ епархіальнымъ мис-

сіонеромъ, А. Я. Дородницынымъ. Охарактеризовавъ главныя сектантскія группы, существующія въ Екатеринославской епархіи—*хлыстовщину* (шалопутство) и *штунду*, миссіонеръ Дородницынъ замѣтилъ, что кромѣ этихъ *оффициальныхъ* враговъ церкви, есть много другихъ—это всѣ тѣ которые, воспитавъ себя на ложныхъ началахъ матеріализма, отрицають существованіе Бога, не вѣрятъ въ загробную жизнь; которые тѣмъ не менѣе глубоко ненавидятъ все, что служитъ церкви, что способствуетъ ея успѣхамъ, распространенію истинъ ея въ народѣ. Въ обществѣ эти люди пользуются часто именемъ „*интеллигентовъ*“. Актъ открытія сѣзда былъ заключенъ молитвою „Достойно есть“.

Предсѣдателемъ сѣзда единогласно избранъ ректоръ семинаріи, архимандритъ Іона, въ первый-же годъ своего служенія въ Екатеринославской Семинаріи взявшій подъ свое руководство главный органъ епархіальной миссіи, епархіальный миссіонерскій комитетъ, предсѣдателемъ котораго онъ состоитъ,—и вообще глубоко сочувствующій и много вспомошествоующій мѣстной миссіи. Товарищемъ къ нему избранъ былъ священникъ г. Ростова, о. К. Молчановъ. 2-го Сентября миссіонерскій сѣздъ приступилъ къ рѣшенію вопросовъ программы совѣщаній сѣзда. Первоначально подвергнутъ былъ обсужденію вопросъ о сѣтѣ шелапуть (хлыстовъ) съ цѣлью выясненія вѣроученія ихъ и обрядовой стороны ихъ богослуженія. Для сего были прочитаны доклады священниковъ: о. Л. Калафатова, о. Θ. Хандалѣва, о. Г. Левченко, о. Θ. Желтоногова и протоіерея о. Г. Комаревскаго. Изъ прочитанныхъ докладовъ опредѣлилось, что шелапуть съ внѣшней стороны ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ прихожанъ: въ домахъ имѣють иконы, часто сравнительно дорогія и въ большомъ количествѣ, посѣщаютъ усерднѣе прочихъ при-

хожанъ св. храмъ, ставятъ предъ иконами свѣчи и кладутъ поклоны; бывають исправно у исповѣди и св. причастія. По отношенію къ приходскимъ священникамъ шелануты являются почитательными и послушными (прихожанами и всегда гостеприимно открываютъ двери своихъ домовъ „*батюшки*“). Но это общеніе шеланутовъ съ церковью только видимое, поддерживаемое ими въ интересахъ своей секты: съ одной стороны съ тою цѣлью, чтобы отвлечь отъ себя вниманіе неопытныхъ пастырей церкви, — съ другой, чтобы своимъ видимымъ общеніемъ съ церковью и притворною набожностью завлечь въ свою секту православныхъ прихожанъ, которые по своей дѣтской довѣрчивости такъ легко прельщаются наружнымъ благочестіемъ. Въ дѣйствительности шелануты не имѣють ничего общаго съ вѣроученіемъ православной церкви: они отрицають догматъ воплощенія, уча, что всякій послѣдователь ихъ секты можетъ быть „христомъ“ послѣ продолжительнаго поста; отвергають всѣ таинства православной церкви, замѣняя ихъ иногда грубыми обрядами своего культа, напр., причащеніе у нихъ замѣнено тѣмъ, что въ чашкѣ или мискѣ разводится водой вино, бросится туда хлѣбъ и затѣмъ каждый ложкой черпаетъ изъ миски — причащается. Брачное сожителство считаютъ грѣхомъ, на дѣторожденіе смотрять, какъ на преступленіе противъ моральныхъ требованій секты, рожденныхъ отъ брачнаго сожителства дѣтей считаютъ плодомъ грѣха и крайне пренебрежительно относятся, какъ къ младенцамъ, такъ въ особенности къ матерямъ ихъ. Иконы въ домахъ имѣють: особенно чтуть икону седми ангеловъ, стоящихъ въ кругу съ платочками въ рукахъ; мяса не ѣдятъ; налагають произвольные посты часто весьма продолжительные. Въ заключеніе В. М. Скворцовъ замѣтилъ, что по его личнымъ наблюденіямъ секты съ

мистическимъ направленіемъ берутъ перевѣсъ надъ сектами
 ираціоналистическими и штундисты часто переходятъ въ
 хлыстовщину. Штундистамъ наскучило искать истину въ
 сухихъ умозрѣніяхъ, основанныхъ на разсудочномъ пониманіи
 текстовъ Свя. Писанія, а потому они ищутъ исхода въ
 сектахъ мистическихъ и часто изъ штундистовъ дѣлаются
 хлыстами. Приглашенный на засѣданіе бывший хлыстъ,
 шестидесятилѣтній старецъ крестьянинъ с. Лычково Лопанъ
 сообщилъ много интересныхъ свѣдѣній о культѣ хлыстовъ
 и показалъ способъ радѣній хлыстовскихъ: *одиночный,*
парный и крестообразный.
 Слѣдующія засѣданія 3—4 Сентября были посвящены
 рѣшенію вопросовъ, относящихся къ исторіи распростра-
 ненія штунды въ Епархіи и ея вѣроученію. Выслушаны
 были доклады священниковъ: о. Ѳ. Балабанова, о. Л. Кре-
 щановскаго, о. Недригайлова и І. Михайличенко, а также сло-
 весныя заявленія о. о. членовъ съѣзда, знакомыхъ съ штундою.
 Благодаря всѣмъ этимъ даннымъ, у о. о. членовъ съѣзда полу-
 чилось ясное и полное представленіе объ исторіи мѣстной
 штунды и ея вѣроученіи. Въ области исторіи происхож-
 денія штунды въ Екатеринославской губерніи съ несомнѣн-
 ностію установлень тотъ фактъ, что штунда проникла въ
 православное населеніе, благодаря дѣятельности нѣмецкихъ
 проповѣдниковъ баптизма и тождественнаго съ нимъ ново-
 бѣтменнитства. Это были Краузе, Іоганнъ Нейбоуеръ, Пе-
 терсъ и многіе другіе. Достоинно примѣчанія, что въ дѣлѣ
 распространенія штунды въ первые моменты ея исторіи
 принимаютъ дѣятельное участіе просвѣщенные Петербург-
 скія барыни и учителя земскихъ школъ. Таковую печальную
 отомъ извѣстность въ лѣтописяхъ Екатеринославской губерніи
 приобрѣли—жена военнаго инженера, А. Ж. Д. Б.—б и хъ,
 и учитель земской школы И. П.—скій, дѣятельно поддержи-

вашіе штундистовъ. помогавшіе имъ своимъ сочувствіемъ и матеріальными средствами (изъ доклада священника о. Ѳ. Балабанова). Первоначально вѣроученіе штундистовъ не отличалось полнотою и систематичностію: оно все заключалось въ словахъ: *вѣруй, читай евангеліе и спасисься*“. Но съ теченіемъ времени, благодаря нѣмецкимъ проповѣдникамъ баптизма и ново-меннонитства, оно начинаетъ принимать форму символа штундистовъ съ подраздѣленіемъ на члены, съ точной формулировкой отдѣльных догматовъ. Въ такомъ видѣ представлено съѣзду изложенное сектантами д. Башмачки вѣроученіе штундистовъ. Изъ сличенія его съ изложеніями вѣроученія др. общинъ, напр., Васильковской (Павлоградскаго у.), Дебальцевской (Александровскаго у.) и др. обнаружено тожество ихъ, откуда получается полное основаніе заключить, что авторомъ этихъ „*символовъ*“ было одно и то-же лицо и, вѣроятно же всего, имъ былъ какой-л. нѣмецкій баптистическій проповѣдникъ, такъ—какъ „*символы*“ штундистовъ по содержанію имѣютъ разительное сходство съ изложеніемъ вѣроученія баптистовъ въ ихъ катехизисѣ. Кратко вѣроученіе штундистовъ можетъ быть представлено въ такомъ видѣ: они вѣруютъ въ единого Бога, Который есть Св. Троица: Отецъ, Сынъ и Св. Духъ, въ .ІХриста, Который есть истинный Богъ и истинный человѣкъ, Духомъ Святымъ зачатый во чревѣ Дѣвы Маріи и отъ нея рожденный; Онъ единый посредникъ между Богомъ и человѣкомъ, отдавшій себя для искупленія всѣхъ. Богъ Духъ Святой дѣйствуетъ въ насъ въ то время, когда Онъ приводитъ человѣка къ покаянію, перерождаетъ, освѣщаетъ и дѣлаетъ годнымъ для царствія небснаго. Этого Духа Святаго, втораго Утѣшителя, чувствуемъ мы въ себѣ и видимъ его во всемъ Св. Писаніи. Мы обязаны постоянно пребывать въ любви къ Богу, вѣрѣ, послушаніи, смиреніи,

поклоняться Ему въ духѣ и истинѣ. Безъ вѣры и угодить Богу не возможно. Вѣра основывается на словѣ Божіемъ, и кто вѣритъ въ Бога, что онъ есть истинный и неизмѣнный Богъ, тотъ вѣритъ въ истинность и неизмѣнность Его словъ; исполненіе *требованій* слова Божія есть соблюденіе воли Божіей, и невѣріе ему есть смертный грѣхъ и навлекаетъ на человѣка гнѣвъ Божій. Бога человѣкъ можетъ познать только изъ Св. Писанія и чрезъ откровеніе Св. Духа. О бракѣ штундисты учатъ, что онъ установленъ Богомъ; цѣль брака заключается въ сохраненіи цѣломудрія и въ устраненіи блуда. При сочетаніи у брачующихся спрашивается о взаимномъ ихъ согласіи на вступленіе ихъ въ бракъ и потомъ такое (согласіе) свидѣлствуется предъ „церковью“ (т. е. собраніемъ штундистовъ). Брачующіеся даютъ предъ Богомъ обѣщаніе жить вѣрно и неразлучно, хранивъ бракъ въ чести и святости до скончанія жизни; вступающимъ въ бракъ изъ Св. Писанія читается о взаимномъ согласіи и любви, читается Евангеліе, молитвы и обрядъ бракосочетанія заканчиваются пѣснопѣніями. Надъ новорожденными младенцами читается молитва при нареченіи имени; крещеніе младенцевъ штундисты отвергаютъ. Крещеніе взрослыхъ состоитъ въ томъ, что пресвитеръ принимающаго оное по живой вѣрѣ погружаетъ троекратно въ воду съ произнесеніемъ словъ: „во имя Отца и Сына и Св. Духа“. При этомъ читается молитва, поются псалмы и проповѣдуется (т. е. читается) слово Божіе. Преломленіе хлѣба у штундистовъ совершается такъ: пресвитеръ беретъ хлѣбъ и во имя страданій и смерти Господа Иисуса Христа благословляетъ его; затѣмъ, возблагодаривъ, преломляетъ и подаютъ предстоящимъ; также — и чашу съ виномъ. — „Дѣлая сіе, мы возвѣщаемъ смерть Господа, воспоминая Его; доколѣ Онъ придетъ,“ — говорятъ штун-

дисты. Остальныхъ таинствъ (миропомазанія, покаянія, священства и елеосвященія) штундисты не признають. Изъ праздниковъ штундисты чтуть воскресные дни по примѣру учениковъ Господнихъ (Дѣян. 20, 7; Луки, 24, 1), Рождество Христово, Новый годъ, Крещеніе Господне, Пасху, Вознесеніе, Пятидесятницу, Преображеніе Господне. О гражданскомъ порядкѣ штундисты разсуждаютъ такъ: мы вѣримъ, что правительство установлено Богомъ, и что оно облечено властію для защиты добрыхъ и наказанія злыхъ; мы признаемъ себя обязанными оказывать безусловное повиновеніе всѣмъ по закону, *если только они не ограничиваютъ свободного исполненія обязанностей нашей христіанской вѣры*. Присягу отвергають; вмѣсто слова „клянусь“ они произносятъ „объщаюсь“. Съѣздомъ заслушанъ былъ докладъ епархіальнаго миссіонера, А. А. Дородницына, о ново-менованіяхъ, именующихъ себя *крестящимъ по хвѣрь братствомъ*; и о вредномъ вліяніи ихъ на религиозное сознаніе и убѣжденія православнаго населенія Епархіи. Выслушаны были словесныя заявленія нѣкоторыхъ членовъ съѣзда, относящіяся къ характеристикѣ вѣроученія и социально-политическихъ воззрѣній штундистовъ. Ознакомившись изъ прочитанныхъ докладовъ и словесныхъ заявленій съ состояніемъ сектантства въ Епархіи, съѣздъ пришелъ къ слѣдующимъ выводамъ: 1) Сектантство въ Епархіи если замѣтно и не ослабѣваетъ, то и не развивается; впрочемъ, относительно штунды съѣздъ пришелъ къ тому отчаянному заключенію, что она въ епархіи ослабѣваетъ, такъ-какъ въ старыхъ пунктахъ ея существованія замѣчается разложеніе, а въ новыхъ, которыхъ всего насчитывается два (Карповка Маріупольскаго у. и с. Николаевка Славяно-сербскаго у.), оно незначительно, при томъ число возвращившихся въ лоно Церкви изъ штунды превышаетъ значи-

тельно число отпавшихъ отъ нея. Съ достовѣрностію съѣздъ можетъ утверждать одно, что за послѣдній годъ, благодаря особой попечительности Его Преосвященства о вразумленіи заблудшихъ и отпавшихъ отъ церкви чадъ ея, дѣятельность миссіонерскихъ комитетовъ и вообще духовенства Епархіи, направленная къ ослабленію сектантства, въ значительной степени оживилась и усилилась, и отъ продолженія ея въ томъ-же направленіи можно ожидать въ ближайшемъ будущемъ благихъ результатовъ; 2) Штунда, баптизмъ и ново-меннонитство, отличаясь только названіями, въ сущности составляютъ одну секту. Что касается ново-меннонитства, то съѣздъ, вполне соглашаясь съ заключеніями епархіальнаго миссіонера, А. Дородницына, относительно сей секты, единогласно высказался въ томъ смыслѣ, что усилія ново-меннонитовъ выдѣлить себя изъ штунды и баптизма исходятъ изъ чисто практическихъ расчетовъ, обличающихъ въ ново-меннонитахъ недостатокъ гражданской честности, расчетовъ, главную цѣль которыхъ составляетъ сохраненіе преимуществъ по отбыванію воинской повинности, присвоенныхъ меннонитамъ; 3) имѣя во виду то обстоятельство, что штунда и вообще сектантство находятъ себѣ послѣдователей преимущественно изъ среды городского и сельскаго пролетаріата, людей веимѣющихъ твердыхъ религіозно-нравственныхъ основъ, съѣздъ нашелъ необходимымъ рекомендовать дѣятелямъ миссіи и вообще духовенству не торопиться приѣмомъ возвращающихся изъ сектъ, а главнымъ образомъ, изъ штунды: изъявившихъ желаніе возвратиться въ лоно Церкви принимать съ отеческою любовью, но къ самому воссоединенію съ Церковью отпавшаго преступать съ благочестивою осмотрительностію, послѣ того какъ станетъ очевиднымъ искреннее раскаяніе отпавшаго, сознание имъ своихъ заблужденій и правости ученія право-

славной Церкви; воссоединеніе должно совершаться въ присутствіи многочисленнаго собранія православныхъ прихожанъ, при чемъ воссоединяющійся долженъ испросить прощеніе у присутствующихъ въ храмъ, а послѣдніе съ своей стороны должны изъявить ему прощеніе и съ братскою любовью принять его въ свое общеніе; 4) Одни изъ сектантскихъ вожаковъ въ силу фанатической преданности заблужденіямъ секты, другіе по матеріальнымъ расчетамъ являются упорными и дерзкими распространителями въ народъ сектантскихъ заблужденій; пастырскія убѣжденія и бесѣды миссіонеровъ на такихъ лицъ не дѣйствуютъ, ибо они намѣренно отвращаются отъ увѣщаній. Остановить вредную дѣятельность такихъ вожаковъ можно только административными мѣрами. Въ виду сего съѣздъ относительно нѣкоторыхъ вожаковъ высказалъ желаніе учредить надъ ними полицейскій надзоръ, съ цѣлью лишить ихъ возможности распространять въ народъ свои религіозныя заблужденія.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗВѢСТІА И ЗАМѢТКИ.

— *За честь священника.* 24 Января въ камерѣ мирового судьи XI-го участка, Кіевского уѣзда, въ селеніи Бѣлогородкѣ, разбиралось уголовное дѣло, по обвиненію священникомъ Левитскимъ помѣщика с. Андріевки Макса Эренбурга въ клеветѣ. Дѣло это возникло при слѣдующихъ обстоятельствахъ: 30 Ноября 1895 г. священникъ с. Андріевки Порфирій Левитскій награжденъ серебряной медалью, на Владимірской лентѣ, для ношенія на груди, за спасеніе погибавшихъ. Весной 1896 г., когда крестьяне с. Андріевки собрались къ Эренбургу, чтобы договориться на счетъ выпаса скота, то Эренбургъ, между прочимъ, спросилъ крестьянъ: „правда-ли, что вашъ батюшка носить медаль?“ и, получивъ утвердительный отвѣтъ, Эренбургъ началъ убѣждать крестьянъ и доказывать имъ, что, „батюшка мошенническимъ образомъ присвоилъ

себѣ медаль.“ О послѣднемъ обстоятельстве Эренбургъ разсказывалъ всѣмъ и каждому. Этого мало: въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1896 г. Эренбургъ пригласилъ къ себѣ пристава стана и просилъ его составить протоколъ въ томъ смыслѣ, что священникъ Левитскій незаконно присвоилъ себѣ медаль. Въ виду всего изложеннаго, священникъ Левитскій обратился въ мировой судъ съ жалобой, прося привлечь Эренбурга къ уголовной отвѣтственности за клевету. Спрошенные по этому дѣлу свидѣтели вполне подтвердили жалобу священника Левитскаго, почему судья, руководствуясь показаніями свидѣтелей, нашелъ обвиненіе вполне доказаннымъ и постановилъ: такъ какъ священникъ въ виду своего общественаго положенія долженъ пользоваться почетомъ и уваженіемъ, а изъ дѣла видно, что баронъ Максъ Эренбургъ, человѣкъ интеллигентный, старался всегда и вездѣ предъ прихожанами оскорблять и унижать священника Левитскаго, то поэтому мировой судья рѣшилъ выдержать помѣщика Эренбурга одинъ мѣсяцъ подъ арестомъ; судебныя и за веденіе дѣла издержки возложить на отвѣтчика. (См. съ огеч.)

— *Чудесное спасеніе жизни Карамзина.*—Русскій историкъ Ник. Мих. Карамзинъ, будучи 10 лѣтнимъ мальчикомъ, въ одинъ жаркій день, по своему обыкновенію, читалъ книгу подъ сѣнію дуба; его дядька старикъ сидѣлъ на травѣ въ десяти шагахъ отъ него. Вдругъ нашла туча и солнце закрылось черными парами. Дядька звалъ своего юнаго барина. „Погоди“, отвѣчалъ тотъ, не спуская глазъ съ книги. Блеснула молнія, загремѣлъ громъ, пошелъ дождикъ. Старикъ непремѣнно хотѣлъ идти домой. Карамзинъ завернулъ книгу въ платокъ, всталъ и посмотрѣлъ на бурное небо. Гроза усиливалась: онъ любовался блескомъ молніи и шелъ тихо, безъ всякаго страха. Вдругъ изъ густоты лѣса выбѣжалъ медвѣдь и прямо бросился на него. Двадцать шаговъ отдѣляютъ нашего маленькаго героя отъ неизбежной смерти; но онъ задумался и не видитъ опасности; еще секунда—двѣ, и несчастный будетъ жертвой звѣря. Но въ это время грянулъ страшный громъ, какого юный Карамзинъ никогда еще не слыхивалъ; казалось, что небо надъ нимъ обрушилось, и эта молнія обвилась во кругъ головы его. Онъ закрылъ глаза, упалъ на колѣни и только могъ сказать: „Господи!“ Черезъ полминуты взглянулъ и--видитъ предъ собой

убитаго громомъ медвѣдя. Дядька насилу могъ образумиться и сказать ему, какимъ чудеснымъ образомъ Богъ спасъ его отъ неминуемой смерти. Карамзинъ все еще стоялъ на колыняхъ, дрожалъ отъ страха и дѣйствія электрической силы; наконецъ устремилъ глаза на небо и, не смотря на черныя густыя тучи, онъ видѣлъ, чувствовалъ тамъ присутствіе Бога—Спасителя. Слезы его лились градомъ; онъ молился въ глубинѣ души своей, съ пламенною ревностію, необыкновенною въ младенцѣ, и молитва его была... благодарность. „Читатель! вѣрь или не вѣрь, но этотъ случай не выдумка“. Такими словами заканчиваетъ этотъ замѣчательный разсказъ Карамзинъ въ своей автобіографіи, написанной имъ подъ заглавіемъ „Рыцарь нашего времени“.

(Изъ Перм. Епарх. Вѣд.)

— *Можно ли приносить въ храмъ колбасы, сало и т. п.?* Въ нѣкоторыхъ приходяхъ Подольской епархіи существуетъ обычай, въ силу котораго крестьяне въ нѣкоторые воскресные и праздничные дни, а также при заупокойныхъ нарочитыхъ службахъ приносятъ въ церковь, кромѣ хлѣба, колбасы, свиное сало и тому подобныя мясныя яства. Эти такъ называемые „приносы“ раздѣляются потомъ между членами причта и составляютъ одинъ изъ видовъ „церковнаго дохода“.

Приносить въ храмъ хлѣбъ—есть несомнѣнно обычай древнехристіанскій и Церковью не воспрещаемый. Но нельзя того-же сказать о прочихъ приносахъ, въ особенности о салѣ, колбасахъ и, вообще, всякихъ мясахъ; приносить ихъ въ церковь безусловно воспрещается. Такъ 3-е правило св. Апостоловъ гласитъ: „аще кто, епископъ или пресвитеръ, вопреки учрежденію Господню о жертвѣ, къ алтарю иныя нѣкоторыя вещи, или медь, или млеко, или, вмѣсто вина, приготовленный изъ чего-либо другаго напитокъ, или птицы, или нѣкоторыя животныя, или овощи, вопреки учрежденію, кромѣ новыхъ класовъ, или винограда въ надлежащее время: да будетъ изверженъ отъ священнаго чина. Да не будетъ же позволено приносить къ алтарю что-либо иное, развѣ елей для лампы и еиміамъ, во время святаго приношенія“. Правда, въ приведенномъ правилѣ рѣчь идетъ главнымъ образомъ о томъ, что нельзя приносить къ алтарю, въ качество жертвы, т. е. для совершенія Евхаристіи, ничего, кромѣ хлѣба и вина; но здѣсь-же

имѣется косвенное указаніе и на то, что и вообще въ храмъ не могутъ быть приносимы различныя яства. Такое указаніе можно усматривать въ замѣчаніи о „новыхъ класахъ и виноградѣ“. Если бы правило имѣло цѣлью указать лишь *вещества*, какія должны быть и какія не должны быть употребляемы для *Евхаристіи*, тогда не сдѣлано было бы исключенія для колосевъ и винограда, которые тоже не употребляются для совершенія безкровной Жертвы. Если же правило разрѣшаетъ приносить колосья и виноградъ и въ то же время запрещаетъ приносить птицъ, животныхъ и т. п., то, значить, здѣсь идетъ рѣчь *не о томъ только*, что можно приносить къ алтарю, но и о томъ, *что вообще можетъ быть приносимо въ храмъ*. И таковымъ, по ясному смыслу правила, могутъ быть только начатки винограда и новыхъ колосевъ, приносимыхъ для освѣщенія. Все же прочее, даже „начатки иныхъ плодовъ“, должно быть посылаемо, по требованію 4-го Правила св. Апостоловъ, въ домъ епископовъ или пресвитеровъ. Гораздо яснѣе выражено запрещеніе приносить въ церковь мясо въ 99-мъ Правилѣ 6-го Всел. Собора. Здѣсь говорится, между прочимъ, слѣдующее: „соблюдая чистоту церкви, опредѣляемъ: да не будетъ позволено никому изъ священниковъ отдѣленной части мяса отъ приносящихъ пріимати [въ храмѣ]... *такое приношеніе да бываетъ внѣ церкви*. Аще же кто не тако сіе творить, да будетъ отлученъ“. Итакъ, изъ приведенныхъ двухъ правилъ вполне очевидно, что приносить въ церковь мясо въ какомъ-бы то ни было видѣ безусловно нельзя. Это же подтверждаетъ и Уставъ Православной Церкви. Въ Типиконѣ, въ послѣдованіи 1-го дня св. Пасхи сказано: „вѣдомо буди и сіе, яко мясо православніи христіане въ церкви не приносятъ, но въ домъ ко іерею“. Даже „яйца и сыръ принесенныя поставляются въ притворѣ, въ церковь же отнюдь не подобаетъ вносити, [ibid.]. „Вѣстно же буди, — говорится, наконецъ, въ Уставѣ относительно приносимыхъ для благословенія въ 1-й день Пасхи снѣдей, — яко сичевый мясо и набѣлу приносъ не есть Пасха.... И сего ради оныя приносы, яко не суть Пасха, во алтарь или *въ церковь* не достоитъ вносити, но внѣ церкви, или въ притворѣ молитвою благословити, по 3-му Правилу св. Апостоловъ“... Выводъ изъ всего сказаннаго тотъ, что существующій у насъ обычай приносить въ церковь колбасы, сало и прочіе снѣ-

ди—обычай незаконный. Мало того, обычай этот и нехорошій. Онъ, прежде всего, несогласенъ съ общимъ требованіемъ, чтобы въ Христіанскихъ храмахъ все располагало молящихся къ мыслямъ и чувствамъ благоговѣйнымъ, отвлекало ихъ отъ земнаго и чувственнаго и возводило къ небесному, духовному. А какія мысли и чувства можетъ возбуждать въ молящихся видъ сала, колбасъ и проч.?!.. Далѣе, въ христіанскихъ храмахъ все должно быть „благообразно“; между тѣмъ, кучи разныхъ снѣдей, особенно колбасъ, иногда обильно приправленныхъ чеснокомъ и распространяющихъ непріятный запахъ, лишаютъ храмъ этого благообразія, оскверняютъ домъ молитвы. Наконецъ, нужно принять во вниманіе и то, что на обычай принося православными въ храмъ мясныхъ снѣдей издавна обращаютъ вниманіе иновѣрцы и издѣваются надъ православнымъ духовенствомъ, допускающимъ подобныя приносы. А что это такъ, достаточно припомнить тѣ многочисленные пасквили, которые составлены врагами православныхъ и въ которыхъ фигурируютъ: попъ, дьякъ и колбаса... Въ виду всего этого православное духовенство должно позаботиться объ искорененіи разсматриваемаго обычая, чтобы допущеніемъ его не нарушать правилъ Церкви Православной и не давать повода къ насмѣшкамъ и издѣвательствамъ надъ собой.

Изъ Под. Еп. вѣд.

А. Н.

— *О погребальныхъ процессіяхъ.*—Преосвященный Илларионъ, Епископъ полтавскій, на прошеніи одного содержателя погребальнаго заведенія о разрѣшеніи имѣть при его заведеніи конныхъ жандармовъ для участія ихъ въ похоронныхъ процессіяхъ, положилъ, какъ сообщаютъ „Полтавскія Губ. Вѣд.“, слѣдующую резолюцію: „При погребеніи умершихъ не только не слѣдуетъ дозволять конныхъ жандармовъ, но весьма желательно, чтобы процессія погребенія христіанина совершалась, какъ чинъ церковный, съ умиляющей простотой и благоговѣніемъ, и чтобы, кромѣ колесницы, не было вовсе безобразныхъ плащей, шляпъ, факеловъ, а на лошадяхъ—попонъ, что воспрещается указами Императрицы Елисаветы Петровны отъ 15 мая и 1 сентября 1746 г., которые не отмѣнены, и потому должны быть руководствомъ въ настоящемъ дѣлѣ“. („Отголоски“). По этому поводу „Псков. Епарх. Вѣд.“ (№ 12 1897 г.) замѣчаютъ: „Осуждаемый Преосвященнымъ обычай:

проводовъ умершихъ въ настоящее время весьма развитъ особенно въ губернскихъ городахъ. Этотъ обычай иностранный и совершенно не мирится съ чувствомъ православнаго и съ православнымъ чиномъ погребенія усопшихъ. Помимо лошадей, въ странныхъ черныхъ попонахъ, необыкновенно вычурныхъ костюмовъ кучера и свѣщеносцевъ, особенно неприятно видѣть то, что эти ряженые сопровождаютъ тѣло усопшаго въ шляпахъ, между тѣмъ какъ священнослужители (исключая имѣющихъ митры, камилавки и скуфы) и весь православный народъ идутъ съ открытыми головами. Мы были свидѣтелями погребенія даже одного священнослужителя съ подобной церемоніей. Не смотря на присутствіе св. хоругвей, креста и иконъ, ряженые все-таки шли въ особо устроенныхъ для этого шляпахъ. Священнослужителямъ, во время крестныхъ ходовъ, въ недавнее время только дозволено Св. Синодомъ надѣвать, когда холодно и по болѣзненному состоянію, скуфы чернаго цвѣта (разумѣются и не имѣющіе скуфы, какъ награды). Кто же далъ право мірянамъ надѣвать въ указанныхъ перковныхъ процессіяхъ какія то чудовищныя шляпы? Это, по нашему глубокому убѣжденію, оскорбленіе святыхъ Православной церкви“.

(Изъ Могилевск. Епарх. Вѣд.).

— *Самоотверженный подвигъ священника.* — Въ селѣ Покровскомъ, Московской губ., на-дняхъ,—какъ передаетъ „Русск. Сл.“,—разыгрался грустный финалъ трогательной драмы, героемъ которой явился мѣстный священникъ, о. Михайлъ Порѣдкій.

Великимъ постомъ, во время сильнаго ледохода на рѣкѣ Шахрѣ, крестьяне увидѣли плывущаго на льдинѣ человѣка, который кричалъ о помощи. Несчастному приходилось совсѣмъ плохо, такъ какъ онъ отъ страха и усталости выбился изъ силъ, и ему грозила неминуемая гибель. Бывшій тутъ священникъ обратился къ крестьянамъ съ увѣщаніемъ, что тутъ необходима скорая и немедленная помощь. Но крестьяне мялись, медлили; стали раздаваться голоса, что „опасно“, что „никому не охота на вѣрную смерть идти“ и т. п. Тогда священникъ рѣшился самъ помочь погибающему, и, несмотря на всѣ мольбы и слезы прибѣжавшей на берегъ жены, сѣлъ въ лодку и сталъ грести по направленію къ льдинѣ, гдѣ находился изнемогавшій человѣкъ. Борьба съ льдинами, напиравшими на углую лодку, была не легка, и не разъ битюшкѣ гро-

зила опасность опрокинуться и найти смерть въ холодныхъ волнахъ. Но, къ счастью, все обошлось благополучно, и человѣкъ былъ спасенъ.

Но самоотверженіе священника было оплачено дорогой цѣной: онъ лишился жены. Молодая женщина (она въ ту пору была беременна), отъ страшнаго волненія, пережитаго ею вслѣдствіе страха за мужа, и отъ простуды, тогда-же заболѣла, выкинула ребенка и, несмотря на лечение, на-дняхъ умерла, оплакиваемая мужемъ и двумя малолѣтними дѣтьми (Изъ Могилевск. Епарх. Вѣд.).

— *Простые совѣты по воспитанію дѣтей.* — Дѣтей слѣдуетъ *воспитывать просто.* Воспитаніе такое состоитъ въ томъ, чтобы помочь дѣтямъ стать хорошими членами общества, добрыми слугами отечества. Родители при воспитаніи ребенка всегда должны заботиться, чтобы изъ ребенка сдѣлать „человѣка“ и научить его „любить ближняго“. Надо воспитывать людей почтительныхъ, которые были бы добры и любили бы ближнихъ какъ братьевъ. Чтобы дѣти были почтительны къ старшимъ, надо—чтобы и сами родители ихъ также почитали старшихъ. Ничто не развиваетъ въ ребенкѣ въ такой степени чувствъ почтительности и скромности, какъ если онъ видитъ, что отецъ и мать, при всякомъ случаѣ, обращаются почтительно со старыми и нерѣдко больными дѣдушкой и бабушкой. Слѣдуетъ учить ребенка также стноситься съ уваженіемъ и къ слугамъ; ребенокъ долженъ помнить, что и слуги—тоже люди, наши ближніе, которыхъ надо любить и уважать.

Если простота сердца необходима для уваженія, то простота жизни для этого лучшая школа. Каково бы ни было ваше положеніе, избѣгайте всего того, что даетъ вашимъ дѣтямъ поводъ думать, что они лучше другихъ. Одѣвайте ихъ просто. Напротивъ того, если бы пришлось вамъ, цѣною собственныхъ лишеній, доставлять вашимъ дѣтямъ удовольствіе быть хорошо одѣтыми,—вѣрьте, что вы лучше сдѣлаете, если сбережете эти деньги для лучшаго дѣла, хотя бы, на примѣръ, для помощи бѣднымъ и нуждающимся. Какъ опасно приучать нашихъ сыновей и дочерей къ жизни, превышающей наши средства! Прежде всего это вредно для кармана; во-вторыхъ, это портитъ дѣтей, научаетъ ихъ презрѣнію. Если вы одѣваете вашихъ дѣтей щеголевато и позволяете

имъ думать, что они лучше васъ, ничего нѣтъ удивительнаго, если они дойдутъ до пренебреженія къ вамъ. Будемъ воспитывать нашихъ дѣтей такъ, чтобы они не презирали занятій и жизни простого родительскаго дома, не будемъ подвергать ихъ искушенію стыдиться нашей бѣдности, если они сами когда-нибудь разбогатѣютъ. Лучше воспитывать дѣтей *сурово*, чѣмъ баловать ихъ. Пусть изъ нихъ выйдутъ люди, которые предпочтутъ удовольствію хорошо поѣсть и поспать - всякаго рода трудъ и сонъ на голой землѣ.

Если такъ воспитаемъ дѣтей, то они будутъ здоровы, сильны и храбры, будутъ вмѣстѣ съ тѣмъ и откровенны и никогда не будутъ лжецами, ибо ко лжи прибѣгаютъ только слабые и трусы. Пусть наши дѣти говорятъ, ничего не утаивая. Пусть прямодушіе будетъ для нихъ потребностью, и если они сознались въ самыхъ важныхъ проступкахъ, поставимъ имъ въ заслугу то, что они совершили ихъ открыто.

Итакъ, простая жизнь заключаетъ въ себѣ цѣлый міръ красоты и силы. Жить просто могутъ все, кто захочетъ отказаться отъ вредныхъ пустяковъ; для этого надо быть „человѣкомъ“ и любить своихъ ближнихъ, какъ братьевъ. „Помни хорошее и забудь дурное!“ Какъ хорошо жилось бы людямъ, если бы все были проникнуты такимъ духомъ! Какія бы пріятныя воспоминанія сохранили люди другъ о другѣ, если бы помнили хорошіе поступки и избавили бы другъ друга отъ такихъ, послѣ которыхъ каждый противъ воли и съ ненавистью въ сердцѣ, принужденъ сказать: „этого я никогда не забуду“. (Изъ Воскресн. Дня).

— *Древній священникъ*. Въ сел. Варисн, Кутаисскаго уѣзда, проживаетъ священникъ Д. Георгадзе, которому въ настоящемъ году исполнилось 140 лѣтъ. О. Д. Георгадзе еще въ 1809 году, во время сильной чумы, былъ священникомъ. У почтеннаго старца на 90 году жизни вновь прорѣзались зубы, которые у него и теперь въ цѣлости и поражаютъ бѣлизной. Во всю свою продолжительную жизнь О. Георгадзе ни разу не болѣлъ. Онъ обладаетъ прекраснымъ зрѣніемъ и такимъ же слухомъ и ходитъ до сихъ поръ безъ посторонней помощи. (Воскресн. день.).

Хроника Епархіальной жизни.

30 Сентября, наканунѣ праздника Покрова Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященствомъ совершено всенощное бдѣніе въ крестовой церкви въ сослуженіи—ключаря собора, протоіерея М. Знаменскаго и Іеромонаховъ—Платона, Василя и Пахомія.

1 Октября, въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы, Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Сѹмеонъ совершалъ Божественную литургію въ крестовой церкви; сослужащими были: ключарь собора протоіерей Михаилъ Знаменскій, священникъ Николай Рубанистый, Іеромонахи—Платонъ и Василій; за литургіей рукоположенъ во іерея діаконовъ Арсеній Филаретовъ.

5 Октября, Воскресенье, Его Преосвященство совершалъ Божественную литургію въ крестовой церкви въ сослуженіи ключаря собора, протоіерея Михаила Знаменскаго, священника Василя Рубанистаго, Іеромонаховъ—Платона и Пахомія; за литургіей рукоположенъ во діакона окончившій курсъ Семинаріи Антонинъ Гутовскій.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

**ВНОВЬ ОТКРЫТЫЙ
МАГАЗИНЪ ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ**

Семена Ефимовича

ВАСИЛЕНКО,

подъ город. учрежденіями, возлѣ собора.

Имѣется большой выборъ всевозможныхъ церковныхъ товаровъ: люстры, подсвѣчниковъ, сосудовъ серебрян. и металлическихъ, иконъ, кіотовъ, церковныхъ книгъ, парчи, готовыхъ облаченій и приемъ заказовъ на всѣ церковныя вещи.

Люстры массивныя отъ 60—1500 р.

Подсвѣчника „ „ 15—300 „ за штуку.

„ вын. отъ 4—50—30 „ „

Сосуды серебрян., вызолочен. изящной раб. отъ 30 коп. за золотв. и дороже.

Парча отъ 60 коп.—40 р. за арш.

Готовыя облаченія изъ парчи аликвотъ отъ 20 р. и дороже.

„ „ серебрян. 94% отъ 50—1000 р.

Здѣсь же отдѣленіе **СКОБЯНЫХЪ ТОВАРОВЪ**, дверныхъ, оконныхъ и печныхъ приборовъ, мѣдной, чугуной эмалированной посуды и другихъ хозяйственныхъ принадлежностей.

Иллюстрированныя Прейсъ-Куранты магазина высылаются по первому требованію.

Адресъ: г. Ростовъ Донъ, магазинъ церковн. вещей С. Е. Василенко (подъ городской думой). 1—36

 Редакторъ, Инспекторъ Семинаріи *Матвей Могастьяревъ.*

 Дозволено цензурою. Екатеринославъ, 10 Октября 1897 года. За цензора ректоръ Семинаріи Архимандритъ *Іона.*

 СОДЕРЖАНИЕ: I. Клятва и ея умѣстность въ христіанскомъ обществѣ (продолженіе); II. Миссіонерскій Сѣздъ Духовенства Екатеринославской Епархіи; III. Извѣстія и замѣтки; IV. Хроника епархіальной жизни; V. Объявленіе.

Печ. въ тип. „Высочайше утвержденного Т-ва Печатня С. и. Яковлева.“